

— Чжао-ван уже засомневался из-за моих слов. Су Цзя и Бэй Чжэнцин, находящиеся под его началом, постоянно грызутся между собой. Я поведу войска на запад. С его подозрительностью и такими советниками, как Су и Бэй, он не позволит мне просто так исчезнуть и обязательно отправит войска в погоню. К западу от Хуайчэна — высокие горы и опасные ущелья. Там я смогу задержать их на некоторое время.

Цинь Юй поднял голову и посмотрел на Наньгун Сюня:

— Господин Гун, сможете ли вы в городе действовать соответственно обстоятельствам?

— Хорошо. Князь, когда вы выступаете? — Наньгун Сюнь сурово смотрел на него.

— Сегодня ночью.

Наньгун Сюнь слегка удивился, но тут же понял замысел князя Цзинь. Внезапный уход ночью заставит Чжао-вана в панике броситься в погоню.

— Я немедленно вернусь и пришлю людей с припасами, — Наньгун Сюнь поклонился и уже собрался уходить.

— Князь... — Цинь Юй обернулся, увидев, что Наньгун Сюнь вернулся. Тот тихо спросил:

— Вы видели Юйляна, который отправился за помощью?

Так это ты послал его ко мне! Цинь Юй усмехнулся про себя и, глядя на Наньгун Сюня, успокоил его:

— Господин Гун, не тревожьтесь. Вашего сына я уже отправил в город Юйчэн под охрану.

С облегчением в сердце Наньгун Сюнь поклонился:

— Князь, ваша великая милость никогда не будет забыта нашим домом Наньгун.

Никогда? Цинь Юй мысленно покачал головой, но ничего не сказал, проводив Наньгун Сюня, когда тот сел на коня и ускакал.

За окном стояла кромешная тьма. Наньгун Юйлян внезапно вскочил с кровати, огляделся и тут же собрался уходить.

— Жрец, не волнуйтесь.

— Вы...

— Я — воин из охраны князя Цзинь, — чиновник почтительно поклонился.

Князь Цзинь! Наньгун Юйлян пробормотал что-то, внезапно вспомнив всё, и схватил чиновника за руку, торопливо выпалив:

— Где князь Цзинь? Хуайчэн окружён войсками Чжао!

— Жрец, успокойтесь. Князь уже поспешил на помощь Хуайчэну, — чиновник высвободил свою руку и продолжил:

— Он приказал мне доставить вас в город Юйчэн, в безопасное место.

Значит, он уже отправился... Наньгун Юйлян опустил голову, уставившись на свою ладонь в задумчивости. Чиновник поднялся и с улыбкой сказал:

— Жрец, отдохните немного. Завтра мы выедем пораньше.

— Благодарю, — Наньгун Юйлян слабо улыбнулся.

Чиновник вышел, а Наньгун Юйлян снова лёг, глядя на темноту за окном и молча ожидая рассвета. Наконец небо начало светлеть. Чиновник постучал и разбудил его. Они сели на коней и помчались на юг. Наньгун Юйлян, ехавший рядом, обернулся и посмотрел на север.

— Брат-воин... Сколько воинов привёл с собой князь Цзинь?

— Три тысячи.

Три тысячи? Наньгун Юйлян на мгновение остолбенел, затем резко развернул коня и поскакал на север.

— Жрец! — Чиновник вскрикнул от изумления и тут же бросился в погоню. К счастью, Наньгун Юйлян был неважным наездником, и его быстро нагнали. — Жрец, что вы делаете?

— Я хочу поспешить на помощь Хуайчэну!

— Жрец, что вы сможете сделать в одиночку? — чиновник усмехнулся. — Лучше послушайте приказ князя и поезжайте со мной в Юйчэн.

— Но разве вам не страшно, что князь сражается в одиночку? — Наньгун Юйлян бросил ему вызов, а заодно и самому себе.

— Князь — гениальный стратег, с ним ничего не случится, — с улыбкой произнёс чиновник, затем подъехал ближе и взял поводья его коня. — Князь приказал мне безопасно доставить вас в Юйчэн. Прошу, не ставьте меня в трудное положение.

Охранный батальон сражался бок о бок с князем Цзинь много лет, и их преданность и вера в него были несравнимы с обычными войсками. Поэтому чиновник говорил с полной уверенностью.

Наньгун Юйлян не стал слушать его слов, вырвал поводья и уже занёс плеть, как вдруг почувствовал удар в затылок. Его тело обмякло, и он потерял сознание.

— Эх... Потом попрошу прощения, — пробормотал чиновник, взвалив Наньгун Юйляна на плечи. Он пересадил его в повозку и продолжил путь на юг.

Лагерь царства Чжао.

Дозорный спешился и пал на колени:

— Князь! В радиусе двадцати ли к западу от нашей армии войск князя Цзинь не обнаружено!

Не обнаружено! Чжао-ван отпустил дозорного. Это была попытка князя Цзинь запугать их или же у него был иной план? Он уже собирался задать вопрос, когда перед шатром пал на колени другой дозорный и громко доложил:

— Армия князя Цзинь покинула позиции к западу от Хуайчэна! Местонахождение неизвестно!

Услышав это, Су Цзя вострепнулся и обратился к Чжао-вану:

— Князь! Князь Цзинь применяет тактику отвлечения! Он намеренно говорит о засаде у нас в тылу, а сам ускользает под покровом ночи!

Чжао-ван кивнул, тоже склоняясь к этой мысли.

— Что вы думаете? Следует ли мне преследовать князя Цзинь или же продолжить осаду города?

— Я предлагаю продолжить осаду, — первым высказался Су Цзя. — Князь Цзинь коварен. Если пуститься в погоню, мы лишь потратим время впустую, дав Хуайчэну передышку. Князь, не стоит жертвовать главным ради второстепенного.

Чжао-ван промолчал. Появление князя Цзинь по-прежнему вселяло в него беспокойство. Он взглянул на Бэй Чжэнцина, который как раз поднялся.

— Я полагаю иначе. Князь Цзинь внезапно появился вчера, а сегодня так же внезапно исчез. Если его целью была помощь Хуайчэну, то такое поведение слишком странно. Поэтому я предполагаю, что у него иной замысел. Возможно, он ждёт, когда князь захватит Хуайчэн, чтобы затем окружить армию Чжао в городе и обвинить Ваше Высочество в превышении власти.

Само появление князя Цзинь уже было странным. Бэй Чжэнцин не видел причин, по которым тому стоило помогать Хуайчэну. Даже если он хотел завоевать поддержку народа округа Лянъань, он мог бы подождать, пока Чжао захватит город, а затем разгромить его. Разве это не было бы лучше?

— Чжэнцин полагает, что следует преследовать армию князя Цзинь?

— Верно.

— Но армия князя Цзинь исчезла, а Хуайчэн — прямо перед нами.

Бэй Чжэнцин слегка улыбнулся и уверенно заявил:

— Армия князя Цзинь непременно находится к западу от Хуайчэна.

— Почему вы так думаете? — спросил Чжао-ван.

— Армия князя Цзинь добралась от Цзиньтянь до Хуайчэна с невероятной скоростью. Поэтому я заключаю, что князь Цзинь пришёл с лёгкой конницей, и не все его войска прибыли сюда. Имея мало сил, он обязательно будет использовать преимущества местности. К западу от Хуайчэна местность гористая и опасная, идеальная для засады. Поэтому князь Цзинь непременно отступил именно туда.

Выслушав его, Су Цзя усмехнулся и возразил:

— Если всё так, как вы говорите, разве преследование не приведёт нас прямоком в ловушку?

— Я сам поведу войска. Исход битвы ещё неизвестен, — Бэй Чжэнцин улыбнулся чуть шире, говоря ещё увереннее, чем прежде.

Чжао-ван молча размышлял. Бэй Чжэнцин, видя это, добавил:

— Основные силы из Цзиньтянь ещё не прибыли — возможно, они опасаются, что армия Гуаньчжуна помешает. Но раз князь Цзинь здесь, подкрепления рано или поздно придут. Если мы не разгромим армию князя Цзинь и не заставим его бежать, то, когда подкрепления явятся, будет уже поздно.

В шатре воцарилась тишина, все ждали решения Чжао-вана. Дерзость князя Цзинь всегда бесила его, но он признавал, что тот был талантливым стратегом.

К западу от Хуайчэна местность была опасной. Если бросить в погоню всю армию и угодить в засаду князя Цзинь, то царство Чжао понесёт невосполнимые потери. Поэтому Чжао-ван не мог не быть осторожным.

— Вы оба говорите разумно, — Чжао-ван слегка улыбнулся, затем повернулся к Бэй Чжэнцину.
— Чжэнцин, раз вы так уверены, я выделю вам десять тысяч отборных пехотинцев и пять тысяч всадников для преследования. Будьте, однако, осмотрительны, не рискуйте понапрасну.

— Подчиняюсь приказу, — Бэй Чжэнцин поклонился.

Застава Цзиньтянь.

Городские ворота наконец не выдержали ударов и были захвачены чёрной лавиной войск. Ань Цзыци, возглавляя атаку, первым ворвался в город, и вскоре воины князя Цзинь взошли на стены.

Алых знамён армии Миньюэ становилось всё меньше, и наконец они тоже были поглощены чёрной массой. Ань Цзыци, стоя под знаменем, наблюдал, как застава Цзиньтянь постепенно переходит под его контроль, и схватил стоявшего рядом заместителя.

— Скажите генералу Цзяну, чтобы он во что бы то ни стало задержал Тун Линя! Гонцом к генералу Вану: доложить, что застава Цзиньтянь взята, и просить его отступить к воротам!

Заместитель поклонился и умчался. У подножия стены к нему подбежал другой офицер, отдал честь и доложил:

— Генерал! Все ключевые точки Цзиньтянь захвачены нашими войсками! Армия Миньюэ отступила через южные ворота, остатки уничтожены в городе!

Ань Цзыци кивнул и обернулся, глядя на север:

— Собрать войска для...

— Доклад! — Крик дозорного прервал его. Тот пал на колени и выпалил:

— К югу от заставы Цзиньтянь вновь появилась армия Миньюэ!

Снова? Лицо Ань Цзыци изменилось, и он мрачно спросил:

— Чьи знамёна?

— Знамя князя Чэн!

Князь Цзинь как-то говорил ему, что князь Чэн всё время кружил у заставы Цзиньтянь. Возможно, он ждал именно этого момента. Слегка сжав кулаки, Ань Цзыци вновь бросил взгляд на север, затем стремительно спустился со стены и помчался к южной надвратной

башне.

— Всея армии приготовиться к бою! Выслать гонца к генералу Вану! Доложить, что армия Миньюэ перешла в наступление, и просить о немедленной помощи!

К западу от Хуайчэна.

Из глубины густого леса бесшумно появился дозорный:

— Князь! Войска Чжао находятся у горного перевала впереди.

— Сколько их?

— Конницы примерно пять тысяч. Всего войск менее двадцати тысяч.

Похоже, я недооценил осторожность Чжао-вана и Бэй Чжэнцина. Неизвестно, сколько ещё продержится Хуайчэн. Цинь Юй оглянулся на своих людей, затем сказал офицеру рядом:

— Продолжаем движение на запад. Заманиваем войска Чжао глубже.

— Есть! — Офицер передал приказ, и воины князя Цзинь сели на коней, бесшумно двинувшись на запад.

Октябрь был уже началом зимы. Будь они сейчас в северо-западном округе Цзяньюань, уже бушевали бы ледяные ветра. Простуда Цинь Юя, так и не вылеченная до конца, обострилась. Но, находясь в столь опасном положении, он не обращал на это внимания и не мог позволить себе показать слабость.

Охранный батальон был предан и храбр, но в этом походе они нарушили несколько военных канонов. Преданность и отвага солдат будут медленно подточены холодом, голодом и отчаянием. Если он хоть на миг проявит усталость или слабость — поражение неминуемо.

— Эх... Карта, — Цинь Юй подавил кашель, протянул руку и взял у офицера карту. Развернув её и изучив, он указал:

— Идём сюда!

Два дня спустя армия Чжао, продвигавшаяся через горные хребты, внезапно остановилась. Бэй Чжэнцин взял карту, которую подал ему подчинённый.

— На каком расстоянии от нас армия князя Цзинь?

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16170/1451709>